

Бай Ци смотрел на эту дверь, и его сердце невольно забилося быстрее.

— Не паникуй, не паникуй, дело-то житейское! — быстро подбодрил его в голове Сяо Ци. — Это Цзи Хуайчжоу, главарь Ф4, наследник крупного финансового конгломерата. Характер холодный и отстраненный, ко всем относится с полным равнодушием.

Но услышав это, Бай Ци запаниковал еще сильнее.

Прежде робкий и мнительный первоначальный владелец тела в присутствии этого ледяного и властного главаря Ф4 никогда не смел даже поднять голову и посмотреть на него — он лишь забивался в самый темный угол, смертельно боясь привлечь к себе внимание.

Цзи Хуайчжоу отличался холодным нравом и никогда особо не интересовался людьми и событиями вокруг, поэтому между ними, естественно, почти не было никаких точек соприкосновения.

— Ч-что... что он здесь забыл? — в душе Бай Ци поднялась паника.

— Какая разница, зачем он приперся? — голос Сяо Ци мгновенно оживился, в его тоне зазвучало чистое подстрекательство. — Это же возможность сама идет в руки, Бай-Бай! Отличный шанс потренироваться на нем. Если он сейчас поведет себя плохо и посмеет проявить к тебе неуважение, выпрями спину и ответь ему как положено! Поставь его на место, пусть знает, что теперь ты не тот мальчик для битья!

Бай Ци инстинктивно поджал губы, чувствуя себя немного растерянно.

Ему даже сидеть сейчас казалось тяжело, в груди словно застрял тяжелый камень, а дыхание было поверхностным и слабым.

С таким состоянием о том, чтобы кого-то отчитывать, не могло быть и речи — даже нормально говорить давалось с трудом, какое уж тут наведение порядка.

Дверь отворилась.

Цзи Хуайчжоу стоял на границе света и тени, одетый в черную рубашку безупречного кроя, манжеты которой были тщательно застегнуты на запястьях, а поверх был накинута темная куртка с едва заметным узором в тон.

Стройная и подтянутая фигура, холодный и острый взгляд, аура спокойствия и отчужденности вокруг него — стоило ему лишь равнодушно встать в дверях, как температура в комнате словно упала на несколько градусов.

В тот момент, когда он увидел Бай Ци, его брови едва заметно дрогнули.

— Что ты здесь делаешь?

В его тоне не угадывалось никаких эмоций — вопрос прозвучал буднично, будто между делом, но в нем отчетливо сквозило непререкаемое давление.

От этого допроса у Бай Ци сердце ушло в пятки. Он инстинктивно приоткрыл рот, собираясь тихонько объяснить, что просто зашел сюда отдохнуть.

Но слова застряли на языке, и он лишь легко прикусил губу, не осмеливаясь сразу подать голос.

— Сяо Ци, — тихо позвал Бай Ци в глубине души.

— Принято! Активирую [Фильтр свирепой ауры]!

Почти в тот же миг едва уловимая дымка легко опустилась на его брови и глаза, словно невидимая маска ледяного равнодушия.

Бай Ци глубоко вздохнул, медленно поднял глаза, и растрепанные пряди не смогли скрыть его чистый взгляд — он прямо уставился на Цзи Хуайчжоу.

— Эта комната отдыха, — его голос звучал хрипло от болезни, но каждое слово было выговорено четко и с неожиданной твердостью, — что, твоего отца?

Шаги Цзи Хуайчжоу чуть замедлились.

Его извечно холодные и безмятежные глаза задержались на лице парня на полсекунды дольше обычного, явно выдавая капельку удивления.

Человек перед ним — с лицом все еще почти прозрачной белизны — больше не прятал глаза и не дрожал от страха, как раньше. Напротив, в его взгляде читалась какая-то своенравная упрямая нотка, одновременно мягкая и колючая.

Мгновение спустя мужчина спокойно произвел:

— Это здание целиком принадлежит семье Цзи.

Бай Ци на миг лишился дар речи.

Он совершенно упустил это из виду.

Почти половина зданий в Колледже Святого Андрея была построена на пожертвования клана Цзи.

Его щеки слегка запылали, но раз уж слова были сказаны, пятиться назад было бы слишком позорно.

Бай Ци крепко сжал губы, из последних сил отказываясь признавать поражение. Он изо всех сил напустил на себя суровый вид, пытаясь изобразить грозного человека.

— Н-но ты все равно не должен врываться без стука!

Взгляд Цзи Хуайчжоу стал еще холоднее. Он легким, скользящим взглядом окинул напряженное и побелевшее лицо парня и спокойно разрушил все его смущение одной фразой:

— Это общая комната отдыха на четверых.

Щеки Бай Ци вспыхнули с новой силой, ему стало так неловко, что пальцы на ногах сами собой подожились.

Раньше первоначальный владелец тела никогда не смел и шагу ступить сюда, пока здесь находился кто-то из этой четверки, и дожидался, пока все уйдут, чтобы украдкой шмыгнуть внутрь и перевести дух.

А теперь? Мало того, что он преспокойно здесь рассаживался, так еще и дерзил Цзи Хуайчжоу, вылившись в точную копию маленького кролика, который скалит зубы на грозного тигра.

Но раз уж зашел такой разговор, отступать было уже поздно.

— И ч-что с того, что общая? — выдавил он, а голос слегка дрожал от напряжения. — Ты что, не умеешь стучать, когда заходишь? Манерам не учили?

Цзи Хуайчжоу ничего не ответил, лишь размеренным шагом приближаясь к нему.

Нахлынувшая волна давления заставила внутреннее кроличье «я» Бай Ци истощно завопить о необходимости бежать. Его тело инстинктивно вжалось в диван, а спина почти вплотную прижалась к спинке.

Опустив взгляд на парня, Цзи Хуайчжоу холодно бросил:

— Это ты мне тут про манеры говоришь?

Уперевшись взглядом в Цзи Хуайчжоу, Бай Ци вытянул шею, а линия его подбородка натянулась струной. В ушах шумело от бешеных ударов собственного сердца — он уже не понимал, то ли это от страха, то ли его слабое тело просто не выдерживало малейшего потрясения.

Он изо всех сил постарался сделать вид, что держится уверенно, и встретил взгляд Цзи Хуайчжоу.

Взгляд Цзи Хуайчжоу упал на руку парня, судорожно прижимающую грудь, а затем лениво скользнул по его губам, бледным до почти полной прозрачности. В его ровном голосе странным образом прозвучала едва уловимая нотка предостережения:

— У тебя ужасный вид.

Бай Ци резко замер, совершенно не ожидая от него подобных слов. Словно угодив в самое уязвимое место, он испытал смесь неловкой паники и, упрямо огрызнувшись, бросил в ответ:

— Не твое дело.

Цзи Хуайчжоу не стал продолжать, будто только что брошенная фраза о заботе была сказана просто к слову.

Он молча прошел мимо Бай Ци, и от его одежды повеяло свежим, чистым ароматом кедра.

Бай Ци замер на диване, даже дыхание затаив, и во все глаза наблюдал, как тот подошел к столу и поднял стопку аккуратно сшитых документов.

Это были бланки заявлений в студсовет, поверх которых лежала перьевая ручка в серебряном колпачке.

Оказывается, он зашел всего лишь за вещами, а не специально шел портить ему нервы.

Сердце, висевшее до этого камнем, наконец опустилось, и он тихо выдохнул.

Повернувшись, Цзи Хуайчжоу направился к выходу. У самой двери он на мгновение замер и, не оборачиваясь, произвел бесстрастным, ледяным тоном:

— Плохо себя чувствуешь — иди в медпункт, нечего здесь геройствовать. Только не вздумай помереть на месте. Потом с бумажками возиться замучаешься.

Дверь за ним тихо затворилась.

— Бай-Бай, ты просто великолепен! — тут же объявился Сяо Ци, засыпая его безумными похвалами. — Впервые в жизни сам дал кому-то отпор! И кому — самому Цзи Хуайчжоу, а он ведь даже не разозлился!

— Да разве это он не разозлился? — обессиленно протянул Бай Ци. — Ему просто плевать на меня, возиться еще со мной.

— Но это все равно прогресс! Раньше он на тебя даже не смотрел, а сегодня мало того что взглянул, так еще и целых два предложения сказал!

В этот момент телефон тихо завибрировал.

Бай Ци опустил взгляд: экран засветился, являя имя: Бай Яньчжи.

Старший брат прежнего владельца тела.

Поколебавшись пару секунд, он все же провел пальцем по экрану и принял вызов.

— Семейный ужин на выходных. Не забудь вернуться.

Голос на том конце провода звучал холодно и равнодушно, словно отдающий приказ без права обсуждения — ни приветствия, ни вежливых расспросов, даже не поинтересовался, удобно ли ему вообще.

— Оденься прилично, не ходи черт знает в чем.

Бай Ци только собрался было ответить.

Как оттуда же холодно добавили:

— И еще: сходи подстригись. Что за вид — ходишь вечно со шторами на лице.

— Я...

Гудки.

Звонок просто сбросили.

Все три старших брата семьи Бай — Бай Яньчжи, Бай Лочэнь и Бай Цзихэн — были сплошь элитой бизнеса и баловнями судьбы. А Бай Ци походил лишь на скрытую в тени тень семьи Бай: его засунули в элитный колледж, выделили фиксированные карманные расходы, и на этом все проявления тепла закончились.

Сходи подстригись. Что за вид — ходишь вечно со шторами на лице.

Оказывается, в их глазах то, что Бай Ци прикрывал лицо волосами, означало вовсе не страх, а позор.

— Что за люди! — возмущенно заверещал Сяо Ци. — Разговаривают так, будто им кто-то восемь миллионов задолжал! Еще и «что за вид — ходишь вечно со шторами на лице», какое его вообще собачье дело?

— Ладно, — тихо произвел он, — Сяо Ци, успокойся, не тебя же отчитывают.

— Но когда отчитывают тебя, мне больнее, чем если бы ругали меня! — уныло протянул Сяо Ци. — Все, мне надоело, пойду переименую его в записной книжке на «Противного типа».

— Не дури. — Бай Ци поднялся на ноги. Тело все еще казалось слабым, и он оперся рукой о подлокотник дивана, чтобы удержаться. — Пойду умоюсь.

Уборная находилась в самом конце коридора комнаты отдыха: белая керамическая раковина и тусклый бра над зеркалом.

Бай Ци открутил кран, ледяная вода обожгла пальцы, и он, зачерпнув полные ладони, плеснул себе в лицо.

Подняв голову, он уставился на юношу в зеркале.

Бледное худощавое лицо.

Влажные пряди падали на лоб и прилипали к щекам, до того длинные, что наполовину скрывали лицо.

Он раздвинул пряди, и в зеркале полностью отразилось до нереального изящное лицо.

Идеальные брови, чуть приподнятые уголки глаз и светло-карие, словно осенний янтарь, зрачки.

Высокая переносица, а губы отливали розоватым из-за недавней болезни.

Это лицо было настолько красивым, что от него невозможно было отвести взгляд, но из-за постоянного отсутствия солнечного света от него веяло хрупкой бледностью.

Бай Ци оцепенело смотрел на юношу в зеркале.

Эти круглые глаза с чуть вздернутыми угольками и светло-карие радужки были точь-в-точь как у него самого, когда он триста лет провел в образе кролика.

— Сяо Ци.

— На связи!

— Поблизости есть парикмахерская?

— Есть-есть! Выйдешь из ворот колледжа, триста метров направо, и сразу увидишь! — в голосе Сяо Ци вновь прорезалось возбуждение. — Бай-Бай, ты собрался стричься?

— Угу, — ответил Бай Ци. — С такой шевелюрой на голове я даже зыркнуть на кого-то грозно не смогу.

— Погнали, прямо сейчас!

Вытерев лицо полотенцем, Бай Ци толкнул дверь и вышел наружу.

<http://bllate.org/book/19484/1909938>